

Если вы знаете своего врага, но не знаете себя, вы выиграете столько же раз, сколько проиграете. Если вы не знаете ни себя, ни своего врага, вы всегда проиграете. Если вы знаете и себя, и врага, вы не проиграете никогда.

Сунь-цзы, как мудрый человек, не был так уж неправ. Конечно мысль о том, что нужно быть водой, а не деревом пролетела бы мимо большинства моих одногруппников, и когда я начал размышлять об этом, то обнаружил, что ко мне приближаются наименее ожидаемые мной люди.

Это были Гарри Поттер и Рон Уизли и один выглядел более нервным, чем другой, и, как ни странно, это был обычно непробиваемый Уизли. Единственной причиной, по которой я узнал Уизли, были рыжие волосы, а на лбу Гарри Поттера был шрам в виде молнии.

"Хм...Ты ведь Шейд, верно?" - спросил Уизли, глядя на меня так, словно я мог в любой момент вскочить и оторвать ему голову. Я был в библиотеке и вроде еще никогда и никому не отрывал голов. Таким образом, я не понимал чего это он меня так боится, хотя это мог быть не страх, а чувство вины? Или вообще беспокойство по поводу предстоящих экзаменов?

"Да", - ответил я. "Это я."

"Ну, видишь ли, мы хотели извиниться", - выпалил Рон. "Перед Гермионой", - продолжил он, когда я приподнял бровь глядя в его сторону. "Мы сказали ей несколько гадостей на Хэллоуин и..." его голос затих.

"Почему вы пришли ко мне с этим? Разве вы не должны сказать об этом ей, а не мне?" - с недоумением спросил я.

Гарри Поттер слегка поморщился. "Она тоже должна извиниться", - продолжил Рон Уизли. "Это правда, что мы называли ее всезнающим книжным червем, но она все время называет нас мерзавцами".

"А", - согласился я. "Вы хотите, чтобы это было двойным извинением" - я посмотрел на них обоих. "Это довольно сложная головоломка".

"Какое отношение к этому имеет головоломка?" - спросил Рон, и я просто усмехнулся его вопросу.

"Нет, я имею в виду, это довольно непросто", - я посмотрел на потолок библиотеки и на книги, порхающие высоко над головой. "Поскольку приближается Рождество, вы, возможно, могли бы послать ей что-нибудь и написать ей записку с тем, как вам жаль? Я же могу поговорить с ней и попытаться заставить ее тоже извиниться".

"Это было бы здорово", - сказал Гарри. "Ты знаешь, чего бы она хотела бы в подарок?"

"Книгу", - небрежно ответил я. "Подойдет любая книга, может быть, книга о знаменитых волшебниках?" - предложил я вариант.

Каким-то образом я оказался с дуэтом гриффиндорцев, которые сидели за моим столом, делая домашнее задание. Неужели в мою жизнь вторглись главные действующие лица этой истории? Пожалуйста нет, я как Швейцария. Будьте добры, отправляйтесь и вторгнитесь в другую страну, которая хочет сразиться с Волан-де-Мортом.

Мне было интересно, ищут ли они информацию по философскому камню. Разыщут ли они

Николаса Фламеля самостоятельно? Узнают ли они...

"Эй, приятель", - сказал Рон Уизли, привлекая мое внимание, "Ты не против, если я посмотрю твою домашнюю работу?"

"Не проблема", - пожал я плечами, - "Какаю из них?"

Рон Уизли бросил на меня быстрый взгляд. "Эээ...На все?"

Я усмехнулся, а затем передал пергаменты ему. "Ты тоже можешь посмотреть, если хочешь", - добавил я в сторону Гарри Поттера, который, действительно казался заинтересованным моими домашними заданиями. Я был тем человеком, который мог, донести до них знания... Я узурпировал место Гермионы в трио? Нет. Я отказываюсь. Гермиона, сейчас же вернись. Как бы хорошо было, если бы она вернулась на свое место, а я смог бы исчезнуть на заднем плане.

Мое место было в безопасности за кулисами.

Хотя мне было интересно, куда ушла Гермиона на весь день. Неужели она убежала увидев этих двоих? Это было озадачивающе. Тем не менее, у всех головоломок был ответ, и вскоре я нашел свой, как только эти двое ушли, через пару минут из-за ближайшего стеллажа появилась взъерошенная Гермиона изучающая какую-то книгу о мифологических существах. Я сел и стал терпеливо ждать ей вопросов.

"Ты позволил им скопировать твою домашнюю работу?" - спросила Гермиона, на ее лице ясно читалось недовольство, так же как и в тоне ее голоса.

"Это на их совести", - ответил я, пожимая плечами. "Но по крайней мере них доброе сердце", - продолжил я.

"А я вот с этим не согласна, и считаю, что они глупые мерзавцы." - фыркнула Гермиона.

"Они хотели извиниться за то, что обзывали тебя", - беззаботно продолжил я. "Я предложил им написать тебе записку и сделать рождественский подарок".

Гермиона выглядела раскаявшейся в своих словах, ее недовольство начало быстро улетучиваться. "Я как бы тоже их обзывала...", - пробормотала она.

"Ну, тогда почему бы тебе тоже не подарить им что-нибудь на Рождество?" - ответил я. "И написать им записку с извинениями? Таким образом, когда наступит рождественское утро, вы все извинитесь перед друг другом.

Гермиона кивнула, выглядя странно счастливой.

Я мысленно вздохнул с облегчением, ноябрь месяц, возможно, последний месяц, когда я Гермиона остается со мной, а не с дуэтом гриффиндорцев. Я перестал писать эссе, когда я осознал, что за книгу читала Гермиона.

"Почему ты читаешь эту книгу?" - спросил я приглушенным шепотом.

Гермиона посмотрела на книгу в своих руках, а затем пристыженно посмотрела на меня. "Это секрет", - прошептала она в ответ.

"О?" - я приподнял бровь. "Секрет, эм", - задумался я. "Мифологические существа", - я потер подбородок. "Если бы это было дополнительное домашнее задание, я думаю, это была бы

История Магии или Зелья. Ты не хочешь признаваться, что у тебя проблемы с Биннсом или Снейпом?"

Гермиона пролепетала: "Дело не в этом!" - фыркнула она. "Это трехголовая собака, которая..." - она быстро зажала свой рот обеими руками.

"А, цербер, хранитель загробной жизни в греческой мифологии", - сказал я. "Мифологический герой, который отправился спасти свою возлюбленную, сыграл на своей арфе и страж позволил ему пройти", - продолжил я, взглянув на удивленное выражение Гермионы. Прошло ли это цензуру? Ну, не то чтобы это знание было для меня чем-то чуждым. Это было мое собственное знание, и я бы ответил так, даже не зная правды о Пушистике.

"Это... да", - пробормотала Гермиона. Она кашлянула, неловко пытаясь сменить тему. "Это для... друга. Он нашел такую собаку, и это действительно опасно, поэтому ему очень интересно, почему она защищает люк".

Улыбка угрожала появиться на моих губах. "Вероятно, чтобы не допустить куда-то любопытных первоодок", - небрежно сказал я. "И скрыть ужасные секреты. Может быть, там внизу есть камеры пыток?"

Гермиона фыркнула: "Камеры пыток не применяются в Хогвартсе уже сто лет, Шейд. Это написано в истории Хогвартса."

"Да, не применяются, но они все еще существуют", - я пошевелил бровями. "Если ты действительно плохой первокурсник, может быть, они отправят тебя туда под охрану трехглавой собаки!"

Гермиона покачала головой. "Это запретный коридор, даже директор сказал не входить туда".

"Конечно, иначе ты бы вытащила своих первых товарищей-первоклассников из камеры пыток", - продолжил я. Моя улыбка была сильно заметна, а также заразительна, так как Гермиона не удержалась и тоже улыбнулась.

В своей голове я насвистывал запомнившуюся мне из фильмов про Гарри Поттера мелодию.

Рельсы канона, я иду, позвольте мне высадить груз и уехать...

..кстати, о грузе, когда все-таки должна была произойти та история с драконом?

<http://tl.rulate.ru/book/59653/1603481>